

Колдовские

Миры

МЕРТВЫЕ ИГРЫ

Книга вторая

О МАГАХ-ОТСТУПНИКАХ
И ТАИНСТВЕННЫХ РИТУАЛАХ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Елена Звездная
Мертвые Игры. Книга
вторая. О магах-отступниках
и таинственных ритуалах
Серия «Мертвые Игры», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8883044

*Елена Звездная. Мертвые игры. Книга вторая. О магах-отступниках и таинственных ритуалах: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-77381-7*

Аннотация

Королевские Мертвые Игры все ближе, командные тренировки все жестче, попытки убрать «сильное звено» все изощреннее. И главная причина – предстоящая схватка призванного принца и истинного наследника трона, которая может изменить судьбу королевства. Адептка Риа Каро задумывает создать артефакты высшей защиты, способные сделать команду Некроса сильнее и выносливее. Но, забываясь о других, сама оказывается один на один против... страсти, которая вдруг охватывает сердце лорда Гаэр-аша, главы Некроса. А сильнейший некромант королевства не потерпит отказа и готов действовать жестко и даже жестоко для достижения своей цели.

Пойдет ли он до конца, несмотря на приказ короля и решение
рода?

Содержание

Глава первая. Полевая практика	6
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Звездная
О магах-отступниках и
таинственных ритуалах

© Звездная Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава первая. Полевая практика

Профессор Керон мрачно обвел всех нас взглядом голодного василиска, и в очередной раз мы вспомнили о пропущенном обеде.

– Сейчас будет зверствовать, – прошептал Рик, за спиной которого я находилась, как представитель второго состава.

– Почему? – дрожащим шепотом спросила я.

Нет, Рик, конечно, хуже, он в первом составе, но и мне во втором страшно было, и даже Морву в третьем, который за моей спиной стоял. Лучше всех себя исключительно четвертый состав ощущал, они надеялись дожить до обеда без телесных повреждений, а мы уже ни на что не надеялись.

– Потому что, – Рик тяжело вздохнул, – у Керона когда глюкоза падает, он слетает с катушек... а с обедом, сама понимаешь, пролет случился.

Я понимала. Все понимали. Всем было страшно... ну кроме четвертого состава и собственно трех десятков орков. Уже давно мертвых, ага, но при этом очень злых, что вовсе не удивительно – их за эту неделю уже раз семь упокоивали, штопали и снова поднимали – Керон навыки фехтования шлифовал. И главное, у всех групп все проходило идеально, и только на нас орки неожиданно заглянули и вместо того, чтобы вести себя как обыкновенная оголодавшая нежить, принялись... Да издеваться они принялись! Дуэль

нам устроили. По шесть индивидов выходили, кивок головами и издевательское приглашение на бой. И вот лично у нас после такого одно желание появилось – мотать, благо пара к концу подходила, но Керон уперся рогом! Его основательно на чести Некроса цепануло, от чего нас бодро поделили на четыре состава и поставили в строй на радость оркам. Те реально знатно продлили себе загробную жизнь, ибо смех он же жизнь продлевает, а орки, глядя на нас, не просто ржали, они ухохатывались, били себя по коленкам, падали наземь и кулаками громыхали по ней и да – продолжали ржать.

И повод у них имелся, потому что призовой, в смысле главный, состав, то есть любимчиков Керона, орки благополучно отправили в полет. И когда некроласточки пролетели над нашими неровными рядами, нам стало не до смеха – Керон впал в бешенство, а орки гоготали самым бессовестным образом. И без разницы, что смех у нежити почти беззвучный – нам все было понятно.

– Первый состав, начали! – заорал профессор.

Рик гулко сглотнул и шагнул вперед, держа меч одной рукой. Он одной – остальные двумя, ибо тяжелый, а мы все-то второй курс. Орки поднялись, отряхнули истлевшие штаны, хрустнули разминаемыми шеями, похрустели и пальцами могучих лап.

Оскалились!

Из первого состава величиной в семь некромантов одно-моментно выбыло трое.

На рев Керона один из потерявших сознание робко заметил: «Правилами Некроса обмороки не запрещены». Зря сказал – в тот же миг весь второй состав выбыл из соревнований подчистую, ну кроме меня, чем заставил и четвертый нехило задуматься о своем ближайшем будущем.

– Отставить! – взревел профессор.

Четвертый состав выбыл. Весь поголовно. Им вообще было лучше всех, о чем они нам в открытую и заявили, мол, мы все равно успеем убежать, пока они вас есть будут. Тьма, и ведь правы же. Я, кстати, тоже бы с удовольствием в обморок упала, но за Рика было очень переживательно, и потому я бдела.

– Риа, а Риа, – стоящий позади меня Морв нервно за руку дернул, – а ты чего делать будешь?

– По обстоятельствам, – буркнула я, глядя, как на Рика надвигаются сразу три орка.

И главное – никакой этики ведения боя! Куда только у них совесть смотрит и у нас Керон?

А никуда, и потому к Рiku в нагрузку к трем умертвиям, поигрывая дубиной, двинулось четвертое.

– Профессор, – не выдержала я, – а может, уже можно магию приме...

– Молчать! – заорали на меня так, что не то, что адепты, орки дрогнули. – Я! Сказал! Фехтование!!!

Вот, Тьма!

– Ыыы, – завыл кто-то.

– Каро, заткнись! – рявкнули мне из третьего состава.

Они в обморок не падали, нет, они все дружно ждали, пока Керон второй состав, то есть одну-единственную оставшуюся маленькую меня, в бой отправит. Фехтовать! А то, что я стальную махину ни одной рукой, ни двумя, ни даже в обхват не удерживаю и мне вообще меч дотащить Рик помог, это так, мелочь несущественная.

– К бою! – скомандовал Керон.

Четверо оставшихся из первого состава разом вскинули мечи, трое симулянтов обморочного состояния остороженько, но вполне себе даже бодренько поползли прочь. Итог – не участвующие в стычке орки ухохатываются, участвующие просто ржут и жесты неприличные адептам демонстрируют, Керон в бешенстве. В общем, тут в чем дело – ректор на орков наложил магическое плетение, не позволяющее наносить тяжкие телесные повреждения адептам, а про психологические травмы в плетении не было ни намека, так что нежить изгалялась по полной программе, откровенно посрамив всеобщее убеждение, что «главное – выжить».

Побоище началось с Ераша. Двухметрового адепта, поднырнув под рубящий удар меча, двух с половиной метровый орк перехватил поперек туловища, обнял покрепче, отобрал меч, словно конфетку у ребенка, отшлепал орущего адепта и, раскрутив, швырнул вслед уползающим симулянтам.

Керон побагровел. И вовсе не от возмущения по поводу пострадавшего самоуважения адепта, вовсе нет, суть возму-

щения крылась в ином:

– Фехтовальщики, мать вашу Тьме Всемогущей! – возопил профессор, оскорбленный тем, как легко орк увернулся от разящего удара некроманта.

И вот тут в бой вступил Рик. Причем сам, не дожидаясь нападения орка. Парень перехватил меч двумя руками и взвился вверх. По рядам и симулянтов, и оставшихся прошелестел вздох восхищения, они вообще были шокированы, а я лично такое уже видела – Эдвин демонстрировал. И вот по сравнению с носатым, Рик двигался не так стремительно, но примерно так же эффективно – голова ближайшего орка покатилась по снегу, рука с дубиной второго свалилась следом. Рик, завершив маневр, приземлился, упав на одно колено, но удержав и позицию, и удар третьего орка дубиной сверху принял собственно на острие меча. Меч выдержал – дубина раскололась надвое.

– Во-о-от! – воодушевленно заорал Керон. – Вот как надо!

Не знаю, чем он воодушевился, но Рику приходилось туго – к двум оставшимся его противникам присоединились еще двое, и теперь подскочившего и неистово отбивающегося некроманта вновь теснили четверо. И играть нежить более была не намерена – удар кулаком, и адепта снесло шагов на пять.

– Ри-и-ик! – заорала перепуганная я. – Рик, держись, я иду!

И схватив свой двуручник за рукоять, я бегом поволокла

его в сторону сражения.

Грянул хохот! На этот раз вполне даже отчетливо слышимый, потому что ухохатывались теперь совсем не орки, те просто оторопели, а как раз таки некроманты. Причем и активно симулирующие обмороки.

– Каро, хоть ты не позорься! – заорал Керон.

Хмуро глянув на профессора, я бросила меч, огляделась в поисках подручных средств ведения боя, ничего не обнаружила! Схватив снег от злости, потому как потешаться над мной продолжали, слепила снежок и запустила в орка, который на данный момент, схватив меч Рика обеими руками, пытался его отобрать. Снежный снаряд, описав дугу, попал прямо в левый глаз нежити. Орк дернулся, невольно выпустил меч из захвата и одним плавным движением некроманта, был лишен головы. Осталось трое.

– Риа, спасибо, – крикнул Рик, и мне сразу стало все равно, кто там и как угорает со смеху.

Я схватила еще горсть снега и принялась лепить следующий снежок, выжидая момент, когда его нужно будет использовать. Дождалась – орки, перестав играть, начали бой на поражение, и теперь двое теснили Рика, третий заходил сзади. Третьему и досталось! Орк, получив снежком в лоб, отступил на шаг, взревел и бросился на меня. Рик, пользуясь заминкой своих давно почивших противников, левому отрубил голову и теперь схватился один на один с оставшимся. А у меня был нелегкий выбор – обморок, меч или бег по лесу.

Проще всего было упасть в обморок – скованные закланием ректора орки лежащих не били, сложнее всего – взять меч, тяжелый очень, но в этом случае был шанс на спасение, однако я, почему-то, с диким визгом бросилась прочь от стремительно надвигающегося на меня зеленого монстра. Орк за мной!

Знала бы я, к чему этот бег приведет – свалилась бы в обморок!

Но ведь не знала. И визжа на весь полный мертвой нежити лес, я помчалась прочь от догоняющего орка с единственной мыслью – за ограду Некроса он не пройдет! И главное – бежать недалеко! Всего метров двести! Вот только сейчас завернуть за черный валун, здоровенной машиной возвышающийся даже над верхушками вековых сосен, там тропка над обрывом, куда я в прошлый раз свалилась и где Гобби нашла, а рядышком совсем и вход на территорию академии, так что...

– Гррр! – зарычал зомби, делая какой-то невообразимый, вообще противоречащий его природе бросок, и фактически настигая меня.

– Мама! – заорала я, отпрыгивая в сторону.

Упала, подскочила, даже не почувствовав боли, и побежала, гибая валун, уже не разбирая дороги. Потому что орк оттолкнувшись от дерева обеими ногами, словно лягуха двухметровая, рванул на меня...

С диким воплем я свернула и на всей скорости влетела в

самым невероятным образом оказавшегося на дороге некроманта! Ударилась! Больно так.

Треск заклинания. Грохот упавшего тела.

Стремительно обернувшись, увидела лежащего на снегу орка. Судя по тому, как неестественно были вывернуты его конечности – кто-то вторгся в заклинание подчинения нежити и модифицировал его, а вот судя по тому, как погас взгляд зомби – восстать он уже никогда не сможет.

И тут надо мной прозвучало:

– Трупов, адептка Каро.

– Ой, не надо, и так хватает, – выдохнула перепуганная я и вдруг осознала, с кем разговариваю.

Осторожно подняла голову, увидела каменное выражение лица ректора и, уже понимая, что мне сейчас влетит, тихо пробормотала:

– Трупов, лорд Гаэр-аш.

Ректор не ответил, осторожно взял за плечи, отстранил от себя, обошел меня по дуге, приблизился к лежащему на снегу умертвию. Я тоже подошла поближе и теперь в немом потрясении смотрела на нежить. Это был не орк. Точнее, может быть, когда-то и орк, но не сейчас – суставы неестественно выгнуты, как у оборотня в момент перекидывания, словно в незавершенной фазе. Орк-оборотень?

– Лорд Гаэр-аш, – шепотом позвала я, – это что, новый вид нежити?

Вместо ответа ректор задал вопрос:

– Где остальная группа?

– Урок фехтования, – с готовностью сообщила я.

– Вот как. – Глава Некроса повернулся. – А почему вы находитесь не с группой?

Я растерянно взглянула на ректора и попыталась все объяснить:

– Понимаете, – дышала я все еще очень тяжело, после такой-то гонки на выживание, – у меня на редкость плохая физическая подготовка...

– Понятно, – насмешливо перебил меня ректор, сжимая свой черный кулон, – и вы решили ее улучшить путем пробежки?

Резко выдохнув, я несколько секунд смотрела на лорда, а вот после:

– Не поможет! – призналась откровенно и честно.

– Рад, что вы это осознали, – усмехнулся Гаэр-аш.

Скрип снега. Едва слышный, но я обернулась. Из-за валуна к нам подошли два некроманта из королевской службы дознания – в черном с головы до ног, и даже лица скрыты под капюшонами.

– Кансар, проводите адептку Каро, – не оборачиваясь и продолжая разглядывать меня, произнес ректор.

Некромант поклонился и жестом приказал мне следовать за собой. Я же изумленно смотрела на ректора.

– Идите, адептка, – улыбнулись мне.

Пришлось идти, но не успела я сделать и двух шагов, как

второй из службы дознания, хриплым срывающимся голосом спросил:

– Это измененная нежить? Это...

– Нет, вам показалось, – насмешливо оборвал его лорд Гаэр-аш. – Каро, я приказал вернуться в Некрос.

Пришлось уйти.

Не то, чтобы быстро, но как бы медленно я ни шла, ничего услышать уже не получилось. Дознаватель довел меня до входа в Некрос, постоял, дожидаясь, пока я отойду шагов на пятьдесят, после чего растворился в мертвом лесу. А я осталась. Нет, возвращаться назад не планировала, просто остановилась, решив подождать Рика здесь, потому что без него идти в учебный корпус не хотелось совершенно.

И вот я стою, вглядываясь в лес, и вдруг чьи-то ладони по-хозяйски скользнули на талию, после чего меня рывком прижали к по-мужски твердой груди.

И тишина. Я едва дышу, перепугалась все же, и он – молчит. Но, учитывая насколько собственнически меня приобняли, установить наглую личность сложности не составило.

– Норт, – прошипела я.

– Мм-м? – отозвался некромант.

– Норт, я испугалась! – не стала скрывать собственное состояние.

– Я такой страшный? – игриво поинтересовался он, сжимая сильнее.

– Норт!

– Не шипи. – Он устроил голову на моем плече, и прошептал у самого уха: – Отец здесь, будь хорошей девочкой. В смысле изобрази хорошую и влюбленную.

И не дав мне ни опомниться, ни ответить, Норт галантно развернул лицом к подходящим некромантам из службы дознания, произнес:

– Ну раз уж произошла столь неожиданная встреча, отец, позволь представить тебе леди Риаллин кен Эриар. Риа, дорогая, мой отец Ингормаш Дастел Веридан.

Лучше бы я упала в обморок там, в лесу, и пусть бы все ухохатывались, чем... это. От четырех темных фигур отделилась одна, и к нам величественно направился некромант в черном плаще с капюшоном, так что лицо Дастела-старшего я увидела лишь когда лорд приблизился и, сверкнув многочисленными перстнями, снял капюшон.

Черные, глубоко посаженные глаза цепко оглядели меня с головы до ног, в то время как я с нескрываемым изумлением разглядывала... Норта, только постарше так лет на тридцать, а в остальном это было аристократически тонкое лицо Дастела. Разве что челка не косая, а уложенные волнами от прямого пробора волосы да небритость отличали старшего лорда Веридана от сына. Осторожно скосила взгляд на стоящего рядом и демонстративно-довольного Норта, вновь взглянула на его отца – ну одно лицо!

– Вас столь удивило семейное сходство? – задал неожиданный вопрос лорд Дастел Веридан.

Кивнула. Затем, вспомнив о правилах вежливости, присела в реверансе и, поднявшись, произнесла требуемое:

– Знакомство с вами честь для меня, лорд Дастел Веридан.

Мне улыбнулись, отвесили столь же светский поклон, после чего произнесли:

– Так же как и для меня, леди кен Эриар. Искренне рад познакомиться с дочерью человека, спасшего мне жизнь.

Широко распахнув глаза, я потрясенно посмотрела на некроманта. Лорд по-отечески улыбнулся, чуть склонил голову к левому плечу и задал прямой вопрос:

– Вам не рассказывали о подвигах вашего отца, леди кен Эриар?

Отрицательно покачала головой. Лорд Дастел Веридан улыбнулся чуть шире и произнес:

– Я обязательно восполню данный пробел в ваших знаниях, леди Риаллин, и полагаю, в самое ближайшее время. – Он перевел взгляд на Норта, и спросил: – Ты уже сообщил невесте о приглашении?

– Конечно, – внаглую соврал Дастел. – И Риа любезно согласилась провести следующие выходные в нашем родовом замке.

Немедленно повернулась к Норту. Я вообще ни на что не соглашалась! Я... Дастел глянул на меня, широко ухмыльнулся и промурлыкал:

– Понимаю, дорогая, ты хотела сказать это сама, но зная, как ты застенчива, я...

– Дорогой, – я мило улыбалась, а мой голос упал до шепота, который стоящий в двух шагах от нас лорд Дастел-старший по идее не должен был слышать, – какие поездки?

– Дорогая, – Норт также улыбался самым очаровательным образом, – я попозже выслушаю твое безоговорочное согласие.

На этом мое терпение кончилось. Но все так же с улыбкой, я прошипела:

– Дорогой, в условия нашего договора...

Пресек беседу веселый голос Дастела-старшего:

– Вообще-то, я все слышу.

Я покраснела. Норт даже улыбаться не перестал, только глаза сузились и взгляд стал недобрый.

– Да, любопытные отношения, – протянул лорд Дастел Веридан.

На лице Норта ни один мускул не дрогнул. А я продолжала краснеть.

– Что ж, не буду вам мешать. Леди кен Эриар, было очень приятно с вами познакомиться.

Я ответила реверансом, а после молча проследила за тем, как, накидывая капюшон, лорд покинул нас. Но только когда он отошел к своим, Норт соизволил произнести:

– Не смешно, Риа.

Даже не стала возражать. Действительно совсем не смешно было.

– Я неделю назад говорил о поездке к родителям.

– Я неделю назад сказала – нет! – решительно напомнила некроманту.

Глядя мне в глаза, Норт сжал зубы, на скулах в бешеном ритме задвигались желваки, взгляд полыхнул фиолетовым огнем. Неделю назад я стушевалась бы и вообще отступила, но за эту прошедшую со спасения Культяпки неделю Дастел меня достал!

– Нет, нет и еще раз нет! – уверенно сказала я. – Никаких поездок к твоим родителям, никаких поцелуев, никаких объятий и предложений полежать рядом с тобой на постели!

Теперь глаза Норты не полыхали – светились фиолетовым светом.

– Нет! – повторила я.

Дастел отвел взгляд. Долго смотрел на небо, после куда-то в лес, затем тихо спросил:

– Во сколько сегодня за тобой зайти?

Мгновенно прекратив возмущаться, я тихонечко попросила:

– В одиннадцать.

– Почему так поздно? – все также глядя поверх деревьев, поинтересовался Норт.

Потому что мы с Риком хотим провести один запрещенный ритуал в склепе, а после исследовать новый путь в сердце Некроса, и я не уверена что успею вернуться к десяти...

– Очень много уроков, – с тихим вздохом нагло соврала я. Учусь у некромантов.

– Риа, – Норт посмотрел на меня, – ты слишком усердно занимаешься. Я же сказал – по успеваемости тебя прикрою.
– Спасибо, – мило улыбаюсь, – но сегодня в одиннадцать. Кивнул. Нехотя, но кивнул.

А в следующее мгновение я улыбнулась искренне и очень радостно – из леса шел Рик, неся свой и мой мечи заодно, и он весело мне подмигнул, едва наши взгляды встретились.

– Ты победил? – воскликнула я, поспешив к нему на встречу.

– Ага! – крикнул мне парень. – Это было несложно, после твоей помощи! Как ты их здорово!

Только дойдя до ограды, я поняла, что совершенно забыла с Нортом попрощаться. Не то чтобы совесть мучила, просто Дастел требовал, чтобы прилюдно я четко отыгрывала трепетные прощания. Оглянулась – Норта на дорожке уже не было. Вот и замечательно, значит, и ему не до прощаний.

– Куртку возьми, – попросил Рик, роняя сверток, который под мышкой удерживал.

Поймала, но глянув на него, с сомнением спросила:

– Может, оденешься?

– Жарко, – отмахнулся парень и пошел вперед, весело насвистывая что-то победное.

Жарко ему точно было – весь покрасневшийся, вспотевший, да еще и мечи, которые он нес, перебросив на плечи так, что за его спиной лезвия скрещивались.

– Керон взбесился, – начал рассказывать некромант, едва

я приноровилась идти рядом. – Меня отправил в аудиторию, а остальных гоняет сейчас.

Несмотря на легкость и даже некоторую небрежность в походке, я поняла, что Рик устал и сильно. И непонятно зачем вообще тогда пришел, нам давали время на отдых.

– А почему там не посидел?

– Нужно же было узнать, куда ты умчалась, – укоризненный взгляд на меня. – Давай больше так не делать, идет? Вместе начали бой, вместе закончили. Никаких побегов.

– Извини, – прошептала я. – Просто испугалась очень.

– А я, по-твоему, нет? – возмутился Рик.

– Извини, – совсем виновато ответила я.

– Спасибо, что подождала у входа, – улыбнулся некромант. – Да ладно, я вообще злиться перестал, как тебя увидел. Главное, что все хорошо. Просто не понравился мне этот рванувший за тобой орк, как-то... излишне стремительно он двигался, что ли.

И я остановилась. Рик тоже остановился, вопросительно глядя на меня, а я...

– Рик, ты про измененную нежить что-нибудь знаешь?

– Тьма! – тихо выругался парень. Затем шепотом спросил: – То есть мне не показалось, да?

Пожала плечами в ответ.

– Ладно, пошли отсюда, – решил Рик, – вечером поговорим.

Мы молча миновали дорожку, трижды вынужденные

сходить в снег и пропускать некромантов-дознателей – Некрос просто кишел ими. С тех памятных событий, когда мы столкнулись с восставшей нежитью и восстановили Культияпку, прошла неделя. Академия некромантии за истекший срок преобразилась – возникло два дополнительных одноэтажных корпуса – прибывшим некромантам надо же было где-то жить. Появился стационарный портал в столицу – вообще подобные огненные ходы используются только сильнейшими темными лордами, но, как известно, в жилах нашего умирающего короля имелась толика огненной крови, и в критических ситуациях он создавал для подданных стационарные порталы. А вот почему ситуацию в Некросе признали критической, никто из нас, адептов, так и не понял. Точнее, мы четверо – я, Норт, Эдвин и Дан догадывались – кто-то поднял древние захоронения, а вот остальные адепты были не в курсе. Официально дирекция сообщила – в мертвом лесу был обнаружен лич, а неофициально слухи ходили самые разные. И слухов стало больше, когда четыре дня назад некроманты начали зачистку, уничтожая все живое и неживое в пределах тысячи шагов вокруг академии. Так что, отправляясь в лес сегодня, мы никого кроме подчиненных ректором орков увидеть и не предполагали, а вот то, что и эти подчиненные зомби какие-то странные – неприятная неожиданность.

Когда пришлось в пятый раз отступить в снег, пропуская группку окутанных темным сиянием фигур, Рик тихо выру-

гался и, едва мы вернулись на дорожку, прошипел:

– Да что там такое?

– Ректор, – тихо ответила я.

– Его видел, – тоже едва слышно произнес Рик. – Он упокоил того орка, что за тобой погнался. Но вот чего все дознаватели так рванули?

Молча пожала плечами. Ситуация вообще складывалась странная и неприятная, поговаривали, что нас, возможно, даже переведут в столицу. Но это так, разговоры, а чтобы никто под ногами у дознавателей не крутился, грузили по полной программе, прогоняя по спецкурсам и доп. предметам, и, если бы не Гобби, я бы не справилась.

Едва свернули на дорогу между полигонами, к нам вышел Культяпка. Орк печально посмотрел на меня, потом на Рика, протянул огромную руку и забрал оба меча у некроманта.

– Спасибо, дружище, – искренне поблагодарил Рик.

– Ы, – ответил орк.

Я подошла ближе, осторожно погладила умертвие по спине – парням было как-то без разницы, что Культяпка больше не мог говорить, оказалось, что он не особо и беседовал с Эдвином, но мне каждый раз, как слышала его невнятное мычание, хотелось плакать.

– Да не расстраивайся ты, восстановим, – заверил меня Рик, приобнимая за плечи и ведя к учебному корпусу.

– Эдвин не даст, – прошептала я. – До Мертвых игр он запретил прикасаться к Культяпке.

Орк, шагающий позади нас, издал тяжелый протяжный вздох. Последнее время он постоянно порывался мне что-то сказать, садился, размахивал рукой и культией, что-то объяснял, а мы понять не могли. Ни я, ни Гобби, ни Пауль, ни даже Рик с саламандрой. И вот Гобби, он если что написать мог, а орк не умел писать и читать, совсем не умел. Правда, это не значило, что мы не пытались его научить, и теперь по вечерам Культяпка провожал меня от учебных корпусов до общежития, вежливо кивал куратору Тейше и шел ко мне в комнату, суровым видом ужасая всех адептов. А там, пока Гобби и Пауль ходили пугать местное население, мы с орком учили алфавит. Просто Гобби с Культяпкой как-то вот совсем не находили общего языка, но и из меня учитель был никакой – за неделю орк выучил всего три гласные буквы. Гобби мне объяснил, что у орков совершенно иная письменность, и я даром время трачу, но, несмотря на его гневные письма, мы с Культяпкой все равно продолжали заниматься.

– Я возле тебя Дастела видел, – сменил тему Рик. – Чего опять глазастый требовал?

Скривившись, ответила:

– Знакомил с отцом и сообщил о намерении через неделю представить остальным родственникам.

Рик остановился, хмуро глянул на меня, тяжело вздохнул. Полностью скопировала его вздох.

– Может, все же сходишь к ректору? – спросил некромант.

– И что мне ему сказать? – раздраженно поинтересовалась

я. – Правду, полуправду или кусочек правды?!

На мое возмущение Рик ответил тихим:

– Факты. Например, можешь озвучить тот факт, что Дастел вынудил тебя заключить помолвку, а сейчас распускает руки.

Передернув плечами, молча пошла вперед. Рик догнал мгновенно, заступил дорогу и, наклонившись ко мне, произнес:

– Как ты думаешь, чем все закончится в родовом замке Дастел Веридан, Риа? Или искренне веришь, что Норт проявит воспитание и учтиво удалится почивать в отдельную спальню?

Молча обошла Рика и решительно зашагала по дороге, стараясь прислушиваться исключительно к скрипящему под ногами снегу.

Вслед мне прозвучало взбешенное:

– Риа!

Остановилась. Некромант догнал, снова встал передо мной, осторожно взял за подбородок, вынуждая взглянуть ему в лицо, и хрипло зашептал:

– Неужели ты не видишь, как он смотрит на тебя, Риа?! Ты бы хоть раз оглянулась, когда уходишь. Это уже не любовь, Риа, это страсть. Норт с ума по тебе сходит. Он невменяемый, серьезно. И эти твои хождения к нему по ночам...

– Рик! Занимаюсь я у него! Занимаюсь, понимаешь? Мне головы от книг поднять некогда! – чуть не закричала я.

– Понимаю. – Парень отпустил мое лицо и словно сгорбился. – Понимаю. Только, Риа, прекращай все это.

– А Гобби?! – прямо спросила я.

Убойный аргумент подействовал. Рик отступил, и мы зашагали по дороге мимо ангаров с нечистью. Из ангаров слышалось рычание, вой, скрежет – ректор часть нежити из лесу попросту загнал на территорию Некроса и запер, потому что учебный материал некромантам нужен как ни крути, а по лесам дознаватели бегают.

– Сегодня до сколько свободна? – Рик забрал у меня куртку.

– До одиннадцати, – грустно ответила, думая о Норте.

Сначала мы зашли в оружейную, сдали взятые под расписку мечи. Коренастый пожилой мэтр Олар опасливо принял оружие, протянутое Культяпкой, недовольно глянул на нас, но возмущаться не стал – некромантам в Некросе не запрещено пользоваться помощью умертвий, так что все в пределах допустимого. Расписавшись в ведомости, отпустили орка и уже вдвоем отправились в учебный корпус.

Но не дошли шагов сорок, как из-за поворота показался Эдвин, и решительно двинулся к нам. Рик остановился, едва увидел носатого, а я лично ни тормозить, ни разговаривать с ним не собиралась, и потому, едва некромант остановился передо мной, плавно обошла, планируя вернуться в аудиторию и почитать перед следующей лекцией.

Не вышло. Эдвин ухватил за запястье, рванул на себя,

чуть ли не заставив уткнуться ему в грудь носом, и прошипел:

– Тебе что, жить надоело?

Едва не зашипев от боли, попыталась вырвать запястье из некромантского захвата, но носатый даже не пошевелился.

– Харн, отпусти ее. – Рика такое отношение ко мне тоже злило.

– Заткнись, выродок! – рыкнул на него Эдвин, но захват ослабил и, склонившись надо мной, прошипел: – Я запретил высовывать нос из Некроса. Запретил категорично и четко. И с Кероном вопрос согласовал сам, лично, утром. За какой Тьмой ты...

У меня две няньки. Некро-няньки. Согласовывать свои перемещения я, по их мнению, должна с обоими. Утром к Керону подошел сначала Норт, переговорил, вся группа понимающе покивала, насмешливо глядя на меня, но после пришел Эдвин. Взял профессора за локоток, отвел в сторонку, переговорил. После чего Керон и заявил, что я остаюсь в аудитории поливать цветочки и вышивать крестиком, а вся группа идет заниматься фехтованием. Так стоит ли удивляться, что я тоже пошла со всеми?!

Но говорить об этом Эдвину смысла не было – он пока не успокоится, что-либо адекватно воспринимать не способен. Так что я молча подождала, пока парень не разжал пальцы, после чего, растирая запястье, осуждающе посмотрела на некроманта.

– Прости, сорвался, – без какого-либо раскаяния произнес носатый.

– Я заметила. Извини, лекция скоро начнется.

И уже беспрепятственно обойдя Эдвина, направилась в учебный корпус. Рик догнал и зашагал рядом.

А вот в аудитории меня ждал сюрприз – огромный, совершенно несуразный букет красных роз, перевитый белой лентой. И к букету имелось послание, с которого уже давно сорвали печать и прочитали двенадцать раз. Откуда я знаю? Число прочитываний фиксировалось самой печатью, и отправлялось собственно отправителю, как отчет о том, сколько раз адресат прочел любовное послание. А теперь самое неприятное – и Норт, и Эдвин более чем лояльно относились к моему новообретенному поклоннику, сами читали послания, и по многу раз, наслаждаясь тем, как увеличиваются цифры. И почему-то к этой игре с радостью присоединились и мои одноклассники, включая Рика.

– О, очередное письмецо. – Некромант прошел через всю аудиторию, схватил свиток. – Почитаем.

Прочел, закрыл. Открыл снова:

– Еще почитаем.

И меня лично уже не удивляло, что некрмант, который якобы спас меня от чудовища в комнате Норты, искренне верит в мои к нему пламенные чувства. А что еще думать парню, если он четко знает, что каждое его послание перечитывается раз по сто.

– И еще разок, – возвестил Рик. – Кстати, а ты прочитать не хочешь?

– Нет, – устало сказала я, садясь на свое место, – мне вечером Норт обязательно вслух прочитает... раза два-три-четыре.

– Да? – удивился Рик. – И даже такое: «Время придет, и Дастел падет, путь открывая истинным чувствам. Жди меня, жди, вместе нам быть, на зависть поэтам и стихоискусствам»?

– И такое читает. – Я тяжело вздохнула. – А потом они с Даном изгаляются над грамотностью и пополняют свой «Словарь влюбленного идиота».

– Весело. – Рик свернул свиток. – А ты с парнем говорить не пробовала?

– Пробовала, – тихо простонала я. – Он же у Норты почетный часовой теперь, постоянно под дверью стоит.

– И... не внял? – переспросил некромант.

– Нет, – хмуро глянула на розы, – он искренне убежден, что я это ему говорю исключительно заботы ради, чтобы Норт не прибил.

– Или глава Дома Мечей, – задумчиво добавил Рик.

– Да, или Эдвин, – угрюмо согласилась я.

И несмотря на то что Эдвин на меня никаких прав типа фиктивной помолвки не имел, говорить ему что-либо я не собиралась, потому что некромант был тем единственным, кто каждый вечер неизменно появлялся у Норты и не уходил

до тех пор, пока не уходила я.

– Я за учебник, – сообщила Рiku, открывая «Темные ритуалы».

Сложный предмет, на грани запрещенного законом и крайне опасный. Вести его должен был ректор, но в связи с обстановкой его заменял профессор Альдей, который не столько рассказывал, сколько гонял по параграфам и заставлял пересказывать прочитанное. На сегодня было задано сразу два параграфа, и вот как раз второй, по восстаниям ДемЭгра, немного не дочитала, времени не хватило. Так что устроившись поудобнее и закинув ноги на стол, наполовину занятый букетом, я принялась читать. Рик устроился рядом, тоже взявшись за учебник.

Спустя некоторое время начала возвращаться наша побитая событиями и обстоятельствами группа, и адепты, занимая свои места, молчаливо принимались читать заданное. Да, времени тут не хватало всем. Когда прозвенел звонок, никто даже не пошевелился – профессор Альдей всегда минут на пятнадцать опаздывал, так что все продолжили читать – кто сидя на столе, кто устроившись на подоконниках, кто оккупировав преподавательскую кафедру, а кто и следуя моему пагубному примеру закидывал ноги на стол и в полулежачем положении покачивался на стуле.

А все дело в том, что никто, вот совершенно никто не ожидал, что едва стихнет звонок, дверь распахнется и в аудиторию стремительной легкой походкой войдет сам лорд Гаэрс.

аш!

Его просто никто не ждал! И примерно с секунду все потрясенно смотрели на ректора. Лорд остановился, обвел взглядом распоясавшуюся аудиторию и произнес:

– Трупов, адепты.

Ответом ему стал грохот! Я свалилась одной из первых, Рик каким-то образом удержался, но, по сути, почти половина всей группы рухнула на пол. Поднимались быстро, молча, не глядя на ректора и вообще ни на кого не глядя. Но когда я, пунцовая, как и все свалившиеся, торопливо встала возле парты, то нечаянно задела розы, и те с шорохом и хрустом повалились на пол.

Сделав вид, что букет не мой и вообще я эти розы впервые вижу, невозмутимо села на свое место, разгладила складки на платье, сложила руки на столе и только после этого подняла голову, чтобы продемонстрировать преподавателю полагающееся внимание.

Напрасно. Вот лучше бы мне этого холодно-презрительно-порицающего взгляда не видеть вовсе. Потому что ректор смотрел именно так – с холодным презрением. Несколько секунд потрясенно пыталась понять, за что мне такая немилость, но затем в аудитории послышались смешки, причем указывали некроманты куда-то вниз. Поднявшись, перегнулась через парту и тоже посмотрела – поверх роз упало письмо от моего настырного поклонника, причем упало так, что открылось, и теперь всем было отчетливо видно его содер-

жимое:

«Комната 478. Жду тебя сегодня, моя страстная богиня, на рассвете, как только выйдешь от Дастела».

И в углу всего этого безобразия сверкающая надпись: «Прочитано двадцать четыре раза».

У меня внутри все похолодело. Совершенно красная, я вышла из-за стола, рваным движением подняла письмо и вернулась на свое место. Хотелось плакать. Стыдно было так, что глаз не поднять, а все в группе попросту ухохатывались. И перед ними мне стыдно не было – до собственной комнаты утративший связь с реальностью адепт приглашал меня в склеп, на могилу Огра, под валун, под лестницу, и даже под двери кабинета ректора, дабы было веселее. Но проблема в том, что сам лорд Гаэр-аш всей предыстории не знал и...

– Извините, – едва слышно произнесла я.

Мне не ответили. Ректор развернулся, направился к преподавательской кафедре и хмуро приказал:

– Приготовиться к лекции.

Смешки мгновенно стихли. Зашуршали тетради, заскрипели перья, все приготовились слушать и записывать.

– Ритуал вселения духа «Акшаратас», – четко продиктовал лорд Гаэр-аш.

Я записала, как и все, вот только сомневаюсь, что у всех как у меня строчки расплывались перед глазами, а рядом с записью шлепнулась капелька воды, грозя превратиться в кляксу. Торопливо вытерла, постаралась не думать о случив-

шемся и сосредоточиться на лекции.

Получалось плохо. Совсем плохо.

Ровно до слов ректора:

– Медная пыль один из самых устойчивых проводников и потому нередко используется в ритуалах насильственного вселения.

Холодная изморозь ледяными узорами пробежалась по спине, и только тогда я поняла, что больше не пишу, а пальцы сжимают перо с фатальной для писчего предмета силой.

Медная пыль!

Мне это словосочетание запомнилось сладковатым привкусом во рту, а впоследствии головной болью, невероятной слабостью и всем набором симптомов, характерных для простуды, разве что живот болел очень сильно, особенно если надавить. Именно так, случайно надавив на живот, когда укладывал меня на постель, дядя Тадор и понял страшное – я нарушила запрет и игралась со сверкающим порошком из трех закрытых банок, к которым мне было категорически запрещено приближаться. Так что лечил он меня вовсе не от простуды, а от отравления медью, игнорируя и тогда и в дальнейшем вопросы на тему, для чего ему нужен такой красивый, но очень опасный порошок. Я просто никак не могла понять подобной несправедливости – почему мне трогать медную пыль было нельзя, а все новые слуги дяди непременно были ею испачканы.

– Риа, – прошептал Рик, толкая меня локтем в бок, – отом-

ри.

Я кивнула, поняла, что со своим внеплановым погружением в воспоминания перестала писать под диктовку, глянула в тетрадь некроманта, отступила, оставив пустое место, чтобы потом переписать, и продолжила. И напрасно, потому что лорд Гаэр-аш скомандовал:

– Теперь отложили перья и слушаем внимательно.

Уверена, в этот миг все adeпты жадно внимали каждому слову, и только я головы не подняла, но слушала крайне, крайне внимательно.

– «Акшаратас» – один из базовых ритуалов отступников, ритуалов, которые те используют... никогда не догадаетесь – в быту.

По группе прошелся удивленный ропот, прекратившийся, едва ректор продолжил.

– Как вам известно, маги-отступники способны жить от трехсот до четырехсот пятидесяти лет. Возможно и больше, но так как случаев более длительной продолжительности жизни зафиксировано не было, не стану и я делать голословные заявления. Так вот – долгая жизнь имеет свои плюсы и минусы. Из плюсов – способность к постоянному обучению и совершенствованию, из минусов – неизбежная потеря близких и окружающих. Казалось бы, мелочь, но мелочи это то, что формирует нашу реальность, смысл нашего существования, комфорт нашего проживания. То есть, как вы понимаете, мириться с такой «мелочью», как потеря окру-

жения, маги-отступники не пожелали. «Акшаратас» – один из способов сохранить привычный комфорт, который обеспечивает прислуга.

Теперь никто ничего не говорил, все потрясенно слушали. Особенно я.

– Сомневаюсь, что вы в своей жизни сталкивались с таким неприятным занятием, как обучение прислуги, но должен заметить – дело это не простое. Более того, порой проще сделать самому, чем объяснить постороннему человеку, как нужно наводить порядок в магической лаборатории. Неудивительно, что раздражительные и нетерпимые отступники крайне трепетно относились к тем, кому удавалось соответствовать их высоким требованиям. Такую прислугу берегли по мере сил и возможностей, но все люди смертны. Можете представить, какую досаду вызывала у отступников смерть квалифицированных слуг. «Акшаратас» позволил решить эту проблему самым кардинальным образом. – Ректор сделал небольшую паузу, и продолжил: – Когда слуга или служанка по старости лишаются возможности качественно выполнять свою работу, маг-отступник подбирает удовлетворяющее его запросам тело мужчины или женщины в зависимости от пола прислуги и помещает жертву в темное место, лишенное доступа дневного света. Подвал, подземелье, пещера – не имеет значения. Здесь человек находится сорок дней и содержится в условиях голодания, а главное, полнейшего отсутствия воды. Воду в чистом виде жертва не получа-

ет, лишь вино с кровью раз в два дня. Цель подобного содержания – ослабить, но не убить и ни в коем случае не нанести вред. В ночь после сорокового дня проводится ритуал – маг, расположив оба обнаженных тела на одной плоскости в соприкосновении друг с другом, использует медную пыль как проводник, для чего натирает ладони, виски, грудь жертв, а затем приступает к переселению душ. Процесс болезненный. Чаще всего старый слуга гибнет сам во время ритуала, в редких случаях магу приходится использовать удушение, а затем происходит естественное – под воздействием магии более сильный дух слуги захватывает молодое тело, вытесняя ослабевший без доступа света дух жертвы.

Он вновь остановился. Пауза была достаточно долгой, после чего лорд Гаэр-аш продолжил:

– С первыми лучами солнца ритуал завершался, и маг-отступник получал старого обученного слугу в новой, более молодой и прочной оболочке. Естественно, слугу максимально быстро приводили в норму – питание, режим сна, подпитка магией.

Откуда-то от передних парт донеслось:

– И как долго проживало новое... тело?

Ректор не стал отчитывать за неуместный вопрос, как иные преподаватели, он дал четкий ответ:

– Двадцать – двадцать пять лет. Не больше. Несмотря на все попытки отступников увеличить срок эксплуатации нового тела, есть, видимо, в человеке что-то такое, что начина-

ет умирать, едва истинная душа изгоняется. Именно поэтому «Акшаратас» применялся исключительно для решения бытовых вопросов, но никогда для переселения душ тех, кто действительно был крайне дорог отступникам.

В аудитории вновь наступила тишина, все пытались осознать услышанное. Да, некроманты из моей группы и раньше говорили, что лекции ректора потрясающие, но почему так – я поняла лишь сейчас. Гаэр-аш умел вызвать интерес к преподаваемому им предмету.

– Да, поганенькая у этих слуг была «вечная жизнь», – произнес кто-то от окна.

Смех ректора стал неожиданностью. Мы все удивленно посмотрели на него, даже я решила оторвать взгляд от конспекта. Глава Некроса прекратил смех, присел на край стола и рассказал невероятное:

– Вот действительно поганенький случай был под Тарраком. Дом Мечей суров к врагам, и обычно те, кто бросают вызов роду Харн, не осознают, что эти... – усмешка, явно при воспоминании о гоблинском переводе, – суровые воины не умеют отступать.

Вот после слов про суровость к врагам вся группа разулыбалась, читали-то все, но стоило ректору продолжить, улыбки исчезли.

– Так вот, воины Дома Мечей осадили логово отступника. Действовали профессионально и быстро – почти вся охрана мага была перебита в течение часа, затем воины ворвались

в замок. Тарн, – ректор взглянул на Рика, – насколько мне известно, ваш отец участвовал в захвате, не так ли?

Мой сосед величественно кивнул. Гаэр-аш продолжил:

– Так вот, прислуга мага так же была перебита, но раненого мужчину отступник успел увести и скрыть. Ненадолго. Дом Мечей не тот противник, которого легко сбить со следа, – скоро юная прелестная девушка с лексиконом пьяного матроса была схвачена на ближайшем рынке. Думаю, вы уже догадались, кем она была.

Справа от нашей парты раздался осторожный вопрос:

– Тот самый раненый слуга?

– Именно так, – усмехнувшись, подтвердил ректор. – И суть в том, что новые тела отступников обычно зачарованы от боли и магических повреждений, то есть пытаться таких слуг практически бесполезно. Если бы не одно но – это было тело юной девушки, красивой и невинной, и вселенный в нее мужчина прекрасно знал, что могут сделать разозленные воины. Так что палачам Дома Мечей хватило лишь пары непрозрачных намеков, чтобы слуга заговорил. И он выдал все – местоположение скрывшегося, но не имеющего возможность покинуть Таррак мага-отступника, тайные ходы, наличие охранных заклинаний. Абсолютно все.

– Да, – протянул Ревис с первой парты, – оказаться в теле женщины, это действительно погано.

И группа всем составом повернулась, чтобы одарить меня долгим сочувствующим взглядом. Наверное, стоило про-

молчать, но неожиданно вспыхнув, я заявила:

– Скажите это своим мамам. Уверена, им будет очень «приятно».

– Достаточно! – отрезал лорд Гаэр-аш. – Записывайте.

И лекция продолжилась подробным описанием ритуала, с рисунком требуемого положения тел, магической формулой и скрупулезным внесением схемы повреждения магического фона, которая позволяла определить факт состоявшегося ритуала даже без наличия косвенных улик.

Я записывала машинально, стараясь не думать, как однажды вместо старой кухарки Тали появилась молодая женщина, которая двигалась как прежняя кухарка, готовила все мои любимые десерты и называла меня «Линни». А на мои удивленные вопросы следовало: «Так тетушка Тали мне все-все про тебя рассказала, девочка моя, вот я и знаю». И я верила, потому что чувствовала и любовь, и заботу, и мне было очень приятно, когда женщина время от времени гладила по голове или приходила читать сказки, когда дядя задерживался. Впрочем, в доме Тадора меня любили все, даже садовники с жуткими рваными ноздрями, что, как я потом узнала, является свидетельством осуждения на каторгу. А ведь из них никто не сквернословил, не грубил, не вел себя как преступник. Никто. И никто не остался в доме после гибели дяди Тадора – когда я появилась там, дом был разграблен и пуст. Но если бы только дом – убежище в горе, доступ в которое так стремились заполучить дознаватели, тоже ока-

залось безлюдным.

Не стоило предаваться воспоминаниям – после того разговора ректора с дознавателем Нардашем я старательно гнала прочь все мысли о дяде Тадоре. Абсолютно все. Мне не хотелось думать плохо о единственном человеке, которого я так искренне любила. Единственном, кто любил меня.

Прозвенел звонок. Мы все поднялись, выказывая уважение к преподавателю, и когда дверь хлопнула, я рухнула на стул и закрыла лицо руками. Усталость, опустошенность и горечь накатили разом, отнимая последние силы. Хотелось расплакаться навзрыд и так, чтобы после слез не осталось никаких эмоций, хотелось спрятаться под одеялом, укрыться с головой и обнять Пауля, который будет тихо и успокаивающе пищать что-то хорошее. Хотелось.

– Риа, – Рик осторожно обнял за плечи, – ты чего? Риа?

На его вопрос Лоргас с передней парты отозвался веселым:

– Осознала, что девушка, и теперь в обоснованном ужасе.

Все загоготали. Наверное, в другое время я ответила бы хоть что-то, а сейчас не смогла. Повернулась к Рику, уткнувшись лбом в его плечо, и просидела так, пока все не вышли. Сидели мы долго: я, ни о чем не думая, и Рик, просто обнимая меня. Лекция ректора была последней, и опустела не только наша аудитория, опустел и весь корпус – некроманты спешили на ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.